

Осенний ветер, пропитанный холодом, кружил опавшую листву и с шорохом гнал её по каменным дорожкам кладбища. Цзян Яньань, неся в руках тяжелый пакет, шаг за шагом приближался к надгробию Цзян Синьминя. Он ступал очень осторожно, словно боясь потревожить сон старика.

Опустившись на корточки, он бережно разложил принесенные дары. В самом центре — запеченная курица, чья золотистая кожа аппетитно поблескивала на свету. Аромат, подхваченный ветром, смешался с воздухом, и в памяти вдруг отчетливо всплыли те самые, родные запахи из прошлого.

Вокруг он расставил фрукты и зажег свечи — их дрожащее пламя выхватило из темноты лицо дедушки на фотографии. Три палочки благовоний заняли свое место в курительнице, и тонкие струйки дыма потянулись вверх. Цзян Яньань сидел рядом, медленно сжигая ритуальные деньги, и в отблесках огня было видно, как покраснели его глаза.

Он взял стопку, наполнил её вином. Закончив приготовления, он прислонился к надгробию и устремил взгляд на фото. Цзян Синьминь на снимке улыбался простодушно, а в морщинках у глаз таилась неизменная доброта.

— Дедушка, попробуй эту курицу! — он слегка коснулся пальцем запеченной птицы. — Это та самая, из лавки Жуна! Я потом заходил туда несколько раз, но вкус всё равно не тот, что был, когда ты её приносил.

Он шмыгнул носом, не сдержав слез, и поспешно вытер их тыльной стороной ладони.

— У тебя всё равно было вкуснее! Попробуй, вдруг сейчас покажется, что это тот самый, настоящий вкус?

Он поднял чарку и медленно вылил вино на траву у подножия могилы. Напиток впитался в землю. Наполнив чарку снова, он поставил её перед памятником:

— Вино я тебе налил. Если придется по вкусу, в следующий раз снова принесу!

Помолчав немного, Цзян Яньань посмотрел на фотографию. В его голосе слышались и рыдания, и облегчение:

— Дедушка, ты слышал? Юй Аоцян, который сбил тебя, сегодня получил пожизненное заключение!

Он поднял руку и нежно провел по щеке старика на фото, коснувшись холодного камня.

— Когда ко мне тогда обратились, я думал, что если его просто сильно покалечат — это уже будет мстью за тебя. Но результат оказался даже лучше, чем я мог ожидать! Это адвокат Мо

нашел доказательства того, что именно он был за рулем. Он разложил всё по полочкам в суде, и справедливость наконец восторжествовала!

Сказав это, Цзян Яньань улыбнулся, хотя слезы продолжали непрерывно катиться по его щекам.

— Этот негодяй теперь полностью парализован, только языком и может шевелить! Когда выносили приговор, я еще думал: почему не смертная казнь? — он сделал паузу, и его голос стал холодным, полным ненависти к злодею. — Но потом подумал: если он просто умрет, это будет слишком легко для него. Пусть лучше гниет в тюрьме, полуживой, мучаясь каждый день. Только так можно искупить ту беду, что он на тебя навлек.

Цзян Яньань смотрел на простодушную улыбку деда, его кадык дернулся, а в голосе прозвучала невыразимая печаль:

— Дедушка, ты злишься на отца? На самом деле, я его ненавижу. Он не был ни хорошим сыном, ни хорошим отцом.

Он долго сидел на корточках, и ноги начали затекать. Сменив позу, он продолжил с нотками горечи:

— С тех пор как он забрал те триста тысяч и бросил меня, семилетнего, одного дома, а сам сбежал играть в Макао, я его больше не видел. Не знаю, вернулся ли он, когда комитет жильцов отправил меня в приют, и просто не нашел меня, или же он вовсе не собирался возвращаться. Все эти годы я о нем ничего не слышал.

Словно желая поскорее уйти от этой темы, Цзян Яньань сменил тон на более легкий, стараясь успокоить деда:

— Дедушка, не переживай за меня. Я уже вырос и давно в нем не нуждаюсь! Я вышел из приюта, нашел нормальную работу, так что с голоду точно не умру.

Сказав это, он вдруг о чем-то вспомнил и замялся, словно боясь осуждения:

— Дедушка, я должен тебе кое в чем признаться, только не сердись! Когда те люди нашли меня и предложили помочь расправиться с Юй Аоцяном, они пообещали дать сто тысяч юаней.

Он тут же поднял палец, торжественно клянясь перед фотографией:

— Дедушка, ты должен мне верить! Я дал им номер своей карты только для того, чтобы они успокоились и поверили мне. Но я правда не собирался брать эти деньги!

Упомянув о деньгах, которые так и не удалось вернуть, он растерянно добавил:

— Но потом они перевели сумму, и вернуть её обратно не вышло. Я до сих пор не знаю, кто это был. Дедушка, как мне теперь поступить с этими деньгами?

На кладбище царила тишина, лишь осенний ветер шелестел листвой — словно безмолвный ответ дедушки. Цзян Яньань смотрел на фото, застыв на мгновение, а потом вдруг просветленно улыбнулся:

— Я понял, дедушка! Я использую эти деньги, чтобы помочь тем, кто попал в беду. Ты же сам меня так учил, я всё помню.

Ветер снова подул, унося пепел от сожженных денег вдаль. Цзян Яньань так и остался сидеть у могилы, беседуя со стариком на фотографии, выговаривая всё то, что не успел сказать за эти годы, и разделяя с ним все свои печали.

<http://bllate.org/book/18695/1806867>